

В. И. МАЛЫШЕВ

Новый список „Сказания о киевских богатырях“

Исследователям было известно до сих пор четыре списка „Сказания о киевских богатырях“. Все они опубликованы.¹ Старший научный сотрудник Центрального Гос. архива древних актов В. Н. Шумилов нашел в фондах архива новый список этого произведения. С любезного разрешения В. Н. Шумилова мы подготовили этот список „Сказания“ к печати.

Вновь найденный список „Сказания о киевских богатырях“ хранится в фонде Ф. Ф. Мазурина (ф. 196, опись 2, дело 315, лл. 1—3). Он написан на столбце длиной более метра, четким скорописным письмом двух почерков. Столбец состоит из двух составов и небольшой подклейки внизу. В верхней части столбец сильно надорван и часть текста повреждена. В настоящем виде столбец составляет лишь половину общего свитка, так как значительная часть текста утеряна.

Бумага рукописи имеет водяной знак, изображающий большой круглый щит под короной, внутри которого в прямоугольнике находится лев, стоящий на задних лапах, с мечом в одной поднятой лапе и веером в другой. По Н. П. Лихачеву, бумага с подобным водяным знаком была известна у нас в 80-х годах XVII века.²

Водяному знаку не противоречит почерк рукописи — типичное прямое и уже сильно раздельное скорописное письмо последней четверти XVII века, известное в таком виде по многим рукописям этого времени.

Список ЦГАДА не полный. Он начинается с описания обмена одеждою между каликами и богатырями: „...каличное богатырем, а богатыри дают каликам свое платье светлое“.

По своему содержанию список ЦГАДА ближе всего стоит к спискам Буслаева и Библиотеки им. В. И. Ленина, отличаясь, однако, от них своим окончанием и некоторыми мелкими подробностями. Не внося никаких новых мотивов в известный сюжет „Сказания“, новый список может представить ценность тем, что содержит ряд более правильных и точных чтений. Как и два упомянутых выше текста, он мало сохра-

¹ См.: 1) Е. В. Барсов. Богатырское слово в списке начала XVII в. СПб., 1881; 2) Русские быliny старой и новой записи под редакцией акад. Н. С. Тихоновой и проф. В. Ф. Миллера. М., 1894, отдел первый, № 3, стр. 47—53; 3) А. В. Поаднев. Сказание о хождении киевских богатырей в Царьград. Сб. „Старинная русская повесть“. М.—Л., 1941, стр. 190—196; 4) Л. Н. Пушкирев. Новый список „Сказания о киевских богатырях“. Труды ОДРА, т. IX, М.—Л., 1953, стр. 365—370.

² Н. П. Лихачев. Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве. СПб., 1891, табл. 66, №№ 501 (1681 г.) и 502 (1685 г.).

нил эпических формул, оборотов, эпитетов и написан тоже в форме делового языка XVII века.

Особенностью ночного списка является своеобразная концовка. Здесь нет, как во всех прочих списках, эпизода отпуска Тугарина Змеевича в Царьград, и рассказ заканчивается похвалой Илье Муромцу „с его товарищи“. Характерно также, что из богатырей действуют лишь трое: Илья Муромец, Алеша Попович и Дворянин Залешанин. Оружие богатыри несут под „сумами“.

Новый список „Сказания о киевских богатырях“ безусловно будет полезен при критическом издании текста этого интересного памятника русской литературы XVII века.

Помещаемый ниже текст печатается в упрощенной орфографии, принятой в „Трудах“ при издании литературных памятников XVII века, но с сохранением всех фонетических особенностей списка. Буквы и слова в скобках вставлены нами.

* * *

...каличное богатырем, а богатыри дают каликам свое платье светлое. Да говорит Добрыня Резанович: „...Ты, Никита, ходил в Царьград?“. И Никита сказал: „Ходил есми прямых вестей вывеживать, есть ли отпуск богатырем х Киеву, ино те вести прямо неизменно: Ез[дят] богатыри в Цареграде, а хвалатца при царе, говоря[т]... [хо]тят ехати х Киеву и в Киеве учинить сечю вел[икую], князя Владимира и с княгиню и з богатыри ево во полон взять“. Зговорит же Илья Муромец своим товарищем: „Слышите ли вы, товарищи? За то слуги головы складывают!“ Оставляют же богатыри свои добры кони у Смугры реки и вся своя наряды богатырские, по одной емлют по палице булатной, и те несут под сумами скорлатными. Да говорят, идучи, промеж себя пословицу: „Будет хто говорит татарским языком?“. Говорит Дворянин Залешанин: „Всех нас лутче Алеша Попович: каков он пьян, таков и терезв, и всех он нас лутче бранитися“.

Пришли богатыри в Царьград. А в те поры у царя стол идет, в столе дают еству третью. И учали калики милостыни просить, против окна стоя, извычно б слышати было голоса царю Константину. И услышав царь Константин ис полаты, говорит богатырю своему Тугарину Змеевичю: „Вели позвать калик тех, слышу я их, кабы по речи Русь пришла, попытаю я их о киевских вестях, либо что они ведают?“. Позвали калик к царю. И пришли калики к царю, и царь их учал рощивать: „Скажите, калики, ис которого вы града ходите?“. Говорит Илья Муромец: „Ходим мы, государь, из города ис Киева, от великаго князя Владимира“. Против царя сидит Идол богатырь, говорит царю Константину: „Государь, вольной он человек, попытай их о киевских богатырех, сколько их ныне у великаго князя Владимира?“. Говорит Илья Муромец царю Константину: „Тридцать, государь, два богатыря, да удалы, государь, не по обычаю. Есть там славен богатырь Илья Муромец“. „Каков он рожаем и ростом?“. „Ростом только с меня, а рожаем на меня ж походил“. Говорит Идол богатырь, посмехаючися: „Аще только правда, что таков Илья Муромец, и я ево на ладонь посажю, а другою роздавлю“. И говорит Идол богатырь, посмехаючися, царю Константину: „Не умешкай, государь, службы богатырской, отпушдай нас скоро х Киеву, только слов будет не солгано, и как мы будем в Киеве, приведем мы тебе великаго князя Владимира с великою княгинею и с ево богатыри, а в Киеве учиним сечю великую“. Не стерпе Алеша Попович, говорит: „Так как ты придешь

х Киеву, от такова тебе слова познать дорогу не путную, да прочь уж тебе не отъезживать“. Идол же на него осержается. Зговорит Дворянин Залешанин: „С твоего, государь, царскаго меду упились, говорит ни ту ни сю“. Алеше говорят богатыри потихоньку: „Уйми свое сердце богатырское, потерпи маленько, нельзя нам с тобою тайнова слова молвить“.

Спрашивает царь Константин: „Видели ли есте лошадей у своих богатырей в Киеве?“. Зговорит Дворянин Залешанин: „По вся дни видели лошадей киевских богатырей“. Говорит Идол богатырь: „Вольной он, государь, человек, вели, государь, показать своих лошади царския“. Царь же велел их привести. Привели лошадей на двор царев, ставят их против полаты царския. Выгленули калики из окон ис полаты и молвили: „В Киеве у простых людей лутче тех лошадей“. „Государь, вольной он человек, вели показать наши лошади богатырские“. Ведут же Идола богатыря лошедь 12 человек на двух чепях золотых, 10 человек ведут лошедь Тугарина Змеевича. Издалеча калики лошадей увидели, да говорит Дворянин Залешанин: „Сверху, государь, нам лошадей не уметь смотреть, вели, государь, нам на земли посмотреть“. Идут же калики ис полаты ис сеней смотрячи лошадей, сметили, говорят промеж себя, идучи: „Топерво нам, товарищи, пора пришла, готовьте палицы булатные, отъимайте лошади и садитеса на них, братцы, без седел, на добры кони“. Пришли богатыри к добрым коням, свиснули палицами булатными, отняли по добру коню, полетели тут головы татарские, сели на кони, поехали из града. Один остался Алеша Попович. Да говорит стоя Алеша Попович царю Константину: „Потом[у] мы у тебя лошади отняли богатырские, хотим мы с твоими богатырями переведацца“. Ударив челом царю Константину да прочь поехали, а своих добрых коней на Смугре реке доехали.

Кладут же на себя богатыри доспехи крепкие и всю зброю богатырскую, емлют копыя вострые. Ажно скачут богатыри ис Царяграда великою погонюю. Говорит Алеша Попович своим товарищем: „Постойте маленько, дайте с ними посправитца“. А Илья Муромец встречает в полуверьсте, и все за ним богатыри. Скоро съехались, ударились копыя вострыми и доспехи поприломались, Илья Муромец збил Идола богатыря з добра коня, а 42-х богатырей побили, а двух живых взяли: Идола Скоропина да Тугарина Змеевича. Ведут их опять в Царьград, ставятца перед царевою полатою. Да говорит Илья Муромец царю Константину: „Буди тебе, царю Константину, то ведомо, что побили мы 42 богатырей твоих, а двух живых взяли. А тебя мы не движем ни черным волосом, что поехали мы ис Киева без государева ведома на похволу твоих богатырей. Идола тебе отдаем, а с собою емлем Тугарина Змеевича удалова богатыря“.

Не белая лебедь воскликнула, восплачется мать Тугарина Змеевича, бьет челом благоверной царице: „Благоверная царица Елена! Упроси, государыни, у русских богатырей Тугарина Змеевича“. Говорят русские богатыри: „Государыни благоверная царица Елена! Мы тебе говорим, не двигнем мы Тугарина Змеевича, ни черным волосом, для твоего слова, будет, государыни, Тугарин в Киеве, а потом будет и в Цареграде, у тебя, государыни. А нельзя нам Тугарина Змеевича во Цареграде оставить, не с чем нам приехати в Киев без богатыря, что нам сказати в Киеве великому князю Владимиру“. Ударив челом богатыри царю Константину да прочь поехали. Ведут же богатыри меж себя богатыря Змеевича, едут по полю чистому. Как оне будут блиско города Киева, и выбирают от себя богатыря именем Дворянин

Залешанин: „Ты жилец государев многолетен, велит ли нам государь, холопом своим, очи свои видеть? Згрубили есми без твоего, государева, ведома, в Царьград поехали, изгрубили есми, а недругов государевых убили 42 богатыря, а двух живых взяли, одна богагыря Идола Скоротина отдали царю Константину, а другога богагыря Тугарина Змеевича с собою ведем, к тебе, государю?“. Приехал Дворянин Залешанин в Киев град к великому князю Владимиру, правил речи государю о товарищев своих. И государь их за то пожаловал, велел им к себе ехати. Приехали богагыри в Киев град к великому князю Владимиру и привели удолова и грознова богагыря Тугарина Змеевича. И государь их за то учал жаловать, дает им шубы со аксамиты и чепи златыя великия. Да им же говорит князь великий: „И впредь вас рад жаловать за вашу службу верную“. Спрашивает князь великий Тугарина Змеевича о вестях: „Что у вас вестей в Цареграде?“. Говорит Тугарин Змеевич: „Что ты, государь, меня о вестях спрашиваешь? Все вести у тебя, государя, и нет грознее всех царств тебя, государя, а богагырей твоих нет удалее во всех землях“. Ильи Муромца мужеству и храбрости и с его товарищи, честь и слава в веки и на веки. Аминь.

и кони пришли богатыри и догнѣ коня свиснули на лицахъ
въ латинскихъ шланихъ подопрѣ коню полетѣли тѣпѣ головы
тѣ тѣрские сѣли на кони по тѣлаи и града оди остялсь
алѣша поподичь да годоритѣ с тѣом алѣша по подичь
црѣ константиинѣ по тѣомъ мѣ у тѣомъ лошади шнали
богатырские хотпи мѣ спдоими богатырами терекѣ
да тѣца о дарма челома црѣ константиинѣ да прочь по тѣхали
асвой докря кони на смѣтѣ речѣ до тѣ хали. **Кладѣтѣ же**
на себѣ богатыри до стѣхи крѣтѣиіе іа до брѣготѣиіе шю
іа мѣтѣ ко тѣла до стѣиіе, а мо сса чѣтѣ богатыри
и црѣ града великого погонего, годоритѣ алѣша по пови
сдойма тѣодарьскѣ по стѣиіе мѣ мѣнко да тѣиіе мѣ
по стѣиіе тѣца а мѣ мѣромецѣ дѣ стѣиіе мѣтѣ в тѣоахъ
дѣ стѣиіе іа до тѣ занима богатыри сѣоро сѣ тѣ хали сѣ
о дармаи хотпи и до стѣиіе мѣ іа до стѣиіе мѣ по тѣомъ мѣ
и мѣ мѣромецѣ зѣ мѣ іа до мѣ богатыри **340**
бѣ коня а мѣ богатыриіе по тѣиіе іа до тѣ мѣ мѣтѣ
взали іа до мѣ погонина да тѣ хали іа до зѣ мѣ мѣтѣ
опѣтѣ дѣтѣ сѣ мѣ тѣца тѣрѣцарѣ до тѣ по лѣтѣо
да годоритѣ іа мѣ мѣромецѣ црѣ константиинѣ іа до
тѣ бѣ црѣ константиинѣ по тѣ мѣ мѣтѣ по бѣиіе мѣ
мѣ богатыриіе тѣомъ іа до тѣ живѣ іа до тѣ мѣтѣ
не дѣиіе мѣ мѣ мѣ мѣ до тѣо іа до тѣ мѣтѣ мѣ мѣ
іа до тѣ мѣтѣ іа до тѣ мѣ іа до тѣо іа до тѣ мѣтѣ
зѣ мѣ мѣтѣ іа до тѣ мѣ іа до тѣо іа до тѣ мѣтѣ
по тѣиіе мѣ мѣ до тѣ мѣтѣ мѣ тѣ хали іа до зѣ мѣ
бѣ тѣомъ бѣ до тѣо мѣтѣ бѣ до тѣ мѣтѣ мѣтѣ мѣ
оу тѣиіе мѣтѣ іа до тѣ мѣтѣ мѣтѣ мѣтѣ мѣтѣ
Подопрѣ рѣиіе богатыри іа до тѣ мѣтѣ бѣ до тѣ мѣтѣ
рѣиіе мѣтѣ бѣ до тѣ мѣтѣ бѣ до тѣ мѣтѣ бѣ до тѣ
на зѣ мѣ мѣтѣ мѣтѣ мѣтѣ мѣтѣ мѣтѣ мѣтѣ мѣтѣ
бѣ до тѣ мѣтѣ мѣтѣ мѣтѣ мѣтѣ мѣтѣ мѣтѣ мѣтѣ
И црѣ тѣо іа до тѣ мѣтѣ мѣтѣ мѣтѣ мѣтѣ
зѣ мѣ мѣтѣ до тѣ мѣтѣ мѣтѣ мѣтѣ мѣтѣ мѣтѣ
хали мѣтѣ мѣтѣ бѣ до тѣ мѣтѣ мѣтѣ мѣтѣ мѣтѣ
в тѣиіе мѣтѣ мѣтѣ мѣтѣ мѣтѣ мѣтѣ мѣтѣ мѣтѣ
црѣ константиинѣ да прочь по тѣ хали: **Бѣ до тѣ** бо
гатыри мѣтѣ сѣ мѣ богатыриіе зѣ мѣ мѣтѣ бѣ до тѣ
по полю тѣ мѣтѣ: **Кѣ мѣ о мѣ бѣ до тѣ** бѣ до тѣ
кѣ мѣ іа до тѣ мѣтѣ о іа до тѣ богатыри іа до тѣ мѣтѣ